

Глеб Иванович Успенский

**Заграничный дневник
провинциала**

Глеб Иванович Успенский

Заграничный

дневник провинциала

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664065

Аннотация

«...Проходил я как-то на днях мимо одной из мэрий и от нечего делать остановился вместе с толпой других зевак посмотреть на свадьбу. Крыльцо мэрии было наполнено расфранченными мужчинами и дамами, с минуты на минуту ожидавшими приезда жениха и невесты. Угрюмое, казарменное здание и фигуры городских на углу и на крыльце как-то странно смотрели на эту расфранченную, сияющую предстоящим праздником публику; эти цветы на голове и букеты в руках как-то вовсе не шли к пыльной чиновничьей мурье, с темными коридорами, запыленным, грязным полом и запахом махорки капорала. Я десятки раз видал и прежде эту уличную сцену, но обыкновенно бывало как-то так: согласишься и пойдешь; на этот же раз контраст между веселым смыслом сцены и жестким впечатлением чиновничьей мурьи как-то очень сильно и неприятно подействовал на меня. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Глеб Иванович Успенский

Заграничный

дневник провинциала

Уличная сцена. – Я возроптал на современность. – Сигары. – Кое-что из газет: силы клерикалов; отправка рабочих в Филадельфию. – Студенческий конгресс. – Письма г. Мерже. – Г. Гамбетта. – Вообще довольно скверно. – Письмо Ж. Занд к Луи Ульбаху.

...Проходил я как-то на днях мимо одной из мэрий и от нечего делать остановился вместе с толпой других зевак посмотреть на свадьбу. Крыльцо мэрии было наполнено расфранченными мужчинами и дамами, с минуты на минуту ожидавшими приезда жениха и невесты. Угрюмое, казарменное здание и фигуры городских на углу и на крыльце как-то странно смотрели на эту расфранченную, сияющую предстоящим праздником публику; эти цветы на голове и букеты в руках как-то вовсе не шли к пыльной чиновничьей мурье, с темными коридорами, запыленным, грязным полом и запахом махорки капорала. Я десятки раз видал и прежде эту уличную сцену, но обыкновенно бывало как-то так: посмотришь и пойдешь; на этот же раз контраст между веселым смыслом сцены и жестким впечатлением чиновничьей му-

рьи как-то очень сильно и неприятно подействовал на меня. А когда к толпе расфранченной родни, стоявшей на крыльце мэрии, подкатила новенькая, с иголки каретка; когда из нее вышли жених и невеста, оба молодые, красивые, веселые; когда вся эта праздничная толпа, мешаясь с полицейскими и мешая запах цветов и духов с запахом махорки, направилась в глубину мрачной мурьи, – так мне стало скверно, тоскливо, что я, сам уж не знаю как, возроптал на цивилизацию, возроптал на то, что она, поглотив такую массу умов, жизней, пролив такую гибель крови, не только не осуществила так называемых «золотых грез», – что уж! – но даже удобств человечеству не дала никаких, если не считать за большое одолжение, что через семь тысяч лет по созданию мира, наконец, ухитрилась провести в кухню к человечеству воду и на всем земном шаре вымостила асфальтом только парижские бульвары... Даже деликатного обращения с человечеством не выработала эта удивительная история удивительной цивилизации... Вот перед вами Ромео и Юлия, – положим, что жених и невеста, которых я видел в мэрии, точно любят друг друга так, как любили друг друга Ромео и Юлия; предположим, кроме этого, что читателю известны также в совершенстве те веронские ночи, которые проводили эти влюбленные, – поглядите теперь, что делает с ними эта цивилизация: после веронских ночей она, заприметив их страстную любовь, тащит их, с цветами в руках, в квартал, в часть!.. Ну, есть ли тут хоть капля приличия, деликатности?

Какое же сравнение с этим плодом борьбы за благо человечества простой, милый, невинный «ракитовый куст» – свадьба вокруг ракитова куста?.. Где лучше впечатление: там, у куста, или тут, во французской, республиканской кутузке?.. Неужели из всей суммы этих боровшихся за счастье человечества умов и народов не могло выйти самого простого сообщения, – что если ракитовый куст неудовлетворителен, то его надо заменить не кварталом, не кутузкой, а чем-нибудь поудобнее – каким-нибудь веселым храмом, а если уж храма много, то хоть сараем, что ли, просторным и чистым, хоть таким сараем, в каком здесь, в Париже, помещаются выставки экипажей и распродажи зонтиков... Нет! тащить в кутузку, в квартал... удивительно как деликатно и остроумно!..

Разогорченный этой аляповатой сценой (читатель, конечно, уж успел совершенно основательно объяснить себе причину такой чрезмерной раздражительности пишущего эти строки исключительно только скукой и бесцельным, а потому расстраивающим нервы скитанием по надоевшему Парижу), – разогорченный этой сценой, я уж не мог оторвать своей мысли от ропота на скудость результатов борьбы за человека, на ничтожность добытых этою борьбою плодов, и стало мне казаться, что человечество непременно должно же, наконец, заступиться за себя, обуздать эту цивилизацию, заставить ее держаться прилично и вообще образумить ее. На что это похоже: в Жомоне Французская республика отнимет у меня сто штук сигар, – отнимает и не отдает. Мало того:

роется в моих карманах, щупает бока, – есть ли тут хоть крупица здравого смысла? Я еду в эту республику жить, стало быть, буду пить, есть, курить; я везу ей, этой республике, доход, самый чистый; она будет тянуть с меня за эти мостовые, за эти деревца на улице, за спички, за табак, за железную дорогу, за омнибус, – словом, будет получать доход с каждого моего шага и, вместо того чтобы сказать мне спасибо, хватает за карман: «Отдай!»

Загораживает (буквально ведь) дорогу обеими руками какого-то солдата: отдай ей, республике, мои сигары! На, матушка, подавись моим добром, *s'il vous plaît!*¹ Эта удивительная цивилизация сумела так зарекомендовать человека перед человеком, что... подите-ка вот, например, попроситесь ночевать к вашему соседу, – часа этак в два ночи, – пустит ли он вас? Нет, не пустит; он боится, что его «ограбят»... Подите-ка потом, попробуйте просто на улице провести ночь (так как никто не пустит, если не заплатит), – позволят ли сделать это? Нет, сгонят с мостовой, сгонят с тротуара, с тротуарной скамейки... да и скамейки-то на улицах тоже только в одном Париже; на всем земном шаре только здесь, – слава тебе, господи, – додумались, что если человек устал (и очень можно устать от благодеяний этой цивилизации), – так надо ему где-нибудь сесть и отдохнуть... Кроме Парижа – нигде этого нет.

Сел – сгонят; стал – «чего стоишь?»

¹ Пожалуйста (*франц.*).

– Меня, друг ты мой любезный, – рассказывал мне извозчик, – один городской, так веришь ли, как есть из всей улицы выбил...

– Как так из всей?

– Так вот и вышиб вон из всей улицы. Стану так – «пошел прочь»... Перееду на угол – «чего стоишь?» Подвинусь подалее – нагонит, – «ишь нашел место!» Вышибает вон – да и на поди... Бился, бился я, – так из всей Покровки и вышиб, как есть начисто вылутил из всей улицы!..

Да то ли еще придумано: ни с того ни с сего вдруг запрут целое море, и если, наконец, пустят какой-нибудь пароходшко, так не иначе, как после страшной драки, притом денег изведут – тьмы тем, людей перебьют – видимо, невидимо... Не дают ни сесть отдохнуть, не дают ни пить, ни есть (сочтите, сколько ежедневно умирает с голоду на всем земном шаре), – и все-таки кругом виноват!.. А главное – подо все это подведены принципы разные – законы, и, что самое главное, никто не знает, зачем все это (то есть принципы и законы) подведено... Спросите-ка попробуйте хоть у г. Мак-Магона, – зачем это он у меня отнял сигары и куда их дел?.. Ведь, наверно, он отопрется от этого... J'y suis, j'y reste² – только всего и будет вместо сигар-то... а сигар все-таки мне не видать, как своих ушей, и где они – известно единому богу. Нет, решил я, – непременно надобно что-нибудь переделать во всей этой бестолковщине. Если уж нельзя совсем

² Так было и так будет (*франц. поговорка*).

отдать назад принадлежащие мне сигары, то нельзя ли хоть сказать мне, каков у них вкус? Если уж нельзя совсем перестроить эту неудобную, закопченную нору, то побелить ее, подновить – решительно необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.